

Дворец фестивалей, 21 апреля 1994 года. Позолоченная лепнина, сияющие зеркала, хрустальные люстры, праздничная толпа. Можно подумать, что это декорации к "Леопарду". Генеральный представитель административного Совета Жиль Жакоб подтянут и даже монументален: он должен огласить перед прессой и профессионалами кино результаты отбора для Каннов. Отбор фильмов для самого престижного в мире фестиваля требует качества испытателя и дипломата, а также благосклонности случая. До 1972 года все было проще — страны сами отбирали фильмы, которыми они хотели быть представлены на конкурсе. Но генеральный представитель (в тот период — Морис Бесси, — на нынешнем фестивале учреждена одна из премий в его честь), доказал, что фестиваль стал уже достаточно солидным, чтобы самостоятельно формировать программу.

В 1978 году административный Совет фестиваля назначил Жюль Жакоба своим Генеральным представителем. В составе Совета — половина официальных лиц, в кино мало что понимающих. Потому Жюль Жакоб главенствует при отборе фильмов. Он стал ответственным за список французских фильмов, выставленных на Каннский конкурс. Прежде это была прерогатива комитета, назначаемого Министерством культуры Франции.

Итак, перед нами Жюль Жакоб, шестидесяти трех лет, в прошлом кинокритик именитого киножурнала "Экспресс". За плечами у него и литературный опыт в жанре романа, он также собрал и обнародовал переписку Трюффо. Ныне он балансирует между пристрастиями синефила традиционной школы и фильмами новых веяний.

Когда Ж. Жакоба спрашивают, в какой момент он начинает работать над отбором фильмов, он неизменно отвечает: "На прошлогоднем фестивале". И действительно, Каннский фестиваль замечательное место, чтобы встретиться с режиссерами, познакомиться с их планами и проектами, сроками их воплощения.

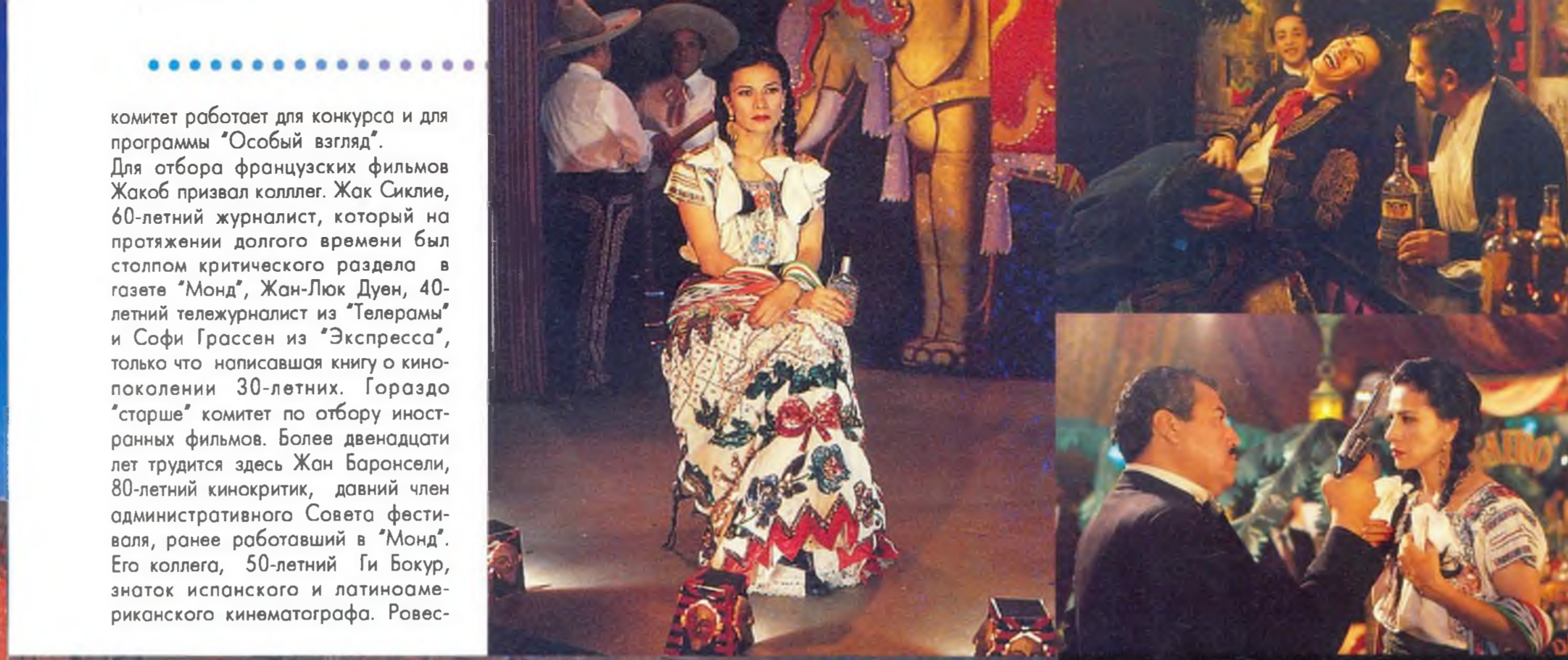
Ж.Жакоб составляет первый список "кандидатных" фильмов, пишет письма интересующим его режиссерам или продюсерам (а в это время команда Пьера-Анри Дево рассылает 3000 формуляров официальным организациям и независимым продюсерам). Именно в этот момент из тени выходят люди Жакоба. Он работает в окружении трех комитетов по отбору. Один — по французским короткометражным фильмам. Другой — по французским полнометражным. И, наконец, третий, занимающийся отбором иностранных фильмов коротко — и полнометражных. Этот же третий

ОТБОР. ЕЩЁ ОТБОР!

комитет работает для конкурса и для программы "Особый взгляд". Для отбора французских фильмов Жакоб призвал коллег. Жак Сиклие, 60-летний журналист, который на протяжении долгого времени был столпом критического раздела в газете "Монд", Жан-Люк Дюен, 40-летний тележурналист из "Телерамы" и Софи Грассен из "Экспресса", только что написавшая книгу о кинопоколении 30-летних. Гораздо "старше" комитет по отбору иностранных фильмов. Более двенадцати лет трудится здесь Жан Баронсели, 80-летний кинокритик, давний член административного Совета фестиваля, ранее работавший в "Монд". Его коллега, 50-летний Ги Бокур, знаток испанского и латиноамериканского кинематографа. Ревес-

ник Бокюра, Макс Тесье, бывший критик "Синема 66", специалист по японскому и азиатскому кино. И двое молодых: Томас Бургиньон, 27-ми лет, критик из "Позитиф" и Лорен Жакоб, один из сыновей Жакоба старшего. Второй круг советников менее официальный, но и менее влиятельный. Даниель Хейман, главный редактор "Монд" и Жюель Шалерон, переводчик (ценятся его связи с Россией). Особый случай — Пьер Риссиен. Бывший пресс-атташе Бернара Тавернье, открыватель непризнанных американских фильмов, глубокий знаток кино Азии и Океании. Этот лысый, уверенный в себе человек — единственный, кто может явиться на церемонию вручения Оскара в белой рубашке, без смокинга и бабочки. Риссиен приложил усилия, чтобы "реконструировать"

Клинта Иствуда из героя вестерна в великого кинематографиста. В конце года Ж. Жакоб в окружении своих советников первого круга начинает просматривать фильмы, полученные в Париже. Некоторые из лент отбираются на конкурс сразу, другие отправляются для "Особого взгляда", а третьи иногда ждут своей судьбы до момента, пока не проявится лицо главного конкурса. Тим Бартон или Оливье Стоун? Или... С первых же дней съемок фильма Патриса Шеро "Королева Марго" все говорили, что фильм предназначен для Канн. Но комиссия увидела ленту только в марте. Возникла проблема даты выхода, для чего предстояло нанести визит в США. Вообще, верстка фестивальной программы это ребус, кроссворд. Жакоб хотел получить на закрытие "Maverick". Вообразите, Мел Гибсон и Джуди Фостер с Каннской пальмовой ветвью! Но ответа не было, и на закрытии фестиваля решили показать фильм Джона Уотерса, что гарантировало присутствие на фестивале Кетлин Тернер. У фильма "Прирожденные убийцы" (Natural Born Killers), снятом Оливье Стоуном по сценарию Квентина Тарантино, не было визы-разрешения на показ, и американцы не отпустили его на фестиваль. Жакоб грешил о гениальном анимационном фильме Nightmare Before Christmas, сделанном Тимом Бартонем и показанном в Америке прошлой зимой. Но премьера во Франции пришлось на конец года и дистрибутор фильма не дал согласия на показ ленты на фестивале. Переговоры о прокате фильмов на Каннском экране занимают столько же времени, как и их просмотр. А есть ведь не только американцы! Попробуйте сказать Михалкову, что Кончаловский, его брат, его антипод в кино отобран для фестиваля...

Уже после официального прекращения приема фильмов для отбора кассеты и копии продолжали поступать. К примеру, фильм Эдварда Янга, запоздалый показ которого, правда, был оговорен. Но были и сюрпризы последней минуты. The Browning Version из Англии появился в момент, когда Ж.Жакоб уже отчаялся: нет ни одного фильма из этой страны. А фильм то ли из Италии, то ли из Индии, прибывший по почте (еще и без субтитров!) отборочная комиссия пыталась смотреть, держа перевод подкадровых подтекстов в руках. У Жюль Жакоба оставалось два дня, чтобы приготовить официальное сообщение. И он выдал его с блеском в день "X". А через месяц с небольшим его ждал новый марафон...

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"